

(1953–2016)

Валерий Zubov

Читая Астафьева

Валерия Михайловича Зубова, второго губернатора Красноярского края, депутата Государственной Думы третьего, четвёртого, пятого и шестого созывов, можно смело считать одним из отцов-основателей журнала «День и ночь». Он с самого начала оказывал всемерную поддержку смелому начинанию красноярских писателей — и словом, и делом, и рукопожатием, и «трудовым рублём».

...сегодня, в эти весенние дни, когда мы празднуем семидесятилетие Виктора Петровича Астафьева, наверное, один из тех неизбежных случаев, когда мы обязательно оглядываемся на нашу историю. Астафьев — человек, который годится мне в отцы, человек другого поколения. Он прошёл войну (а я родился только после неё) и поднимал из руин ограбленную, разбомблённую Россию. Наверное, и ему можно было бы поставить в упрёк, что он в своё время сделал что-то не так, и поэтому у нас нынче столько сложностей... Но есть главный итог его жизни: он так много и правдиво написал о нашей жизни, что его можно назвать одним из наиболее достоверных авторов современной истории Российского государства, которая не отменила страниц вчерашней истории, а только бережно продолжила её. Хотя, разумеется, я понимаю, что никогда романы, повести и рассказы Астафьева не шли по разряду исторических. Но его собственное жизнеописание, его «Последний поклон», его исповеди говорят об изломах

нашего времени больше, чем все газеты со всеми их сенсациями. И меня до боли в сердце ударяет оценка некоторых критиков, литераторов, по-своему, его коллег, которые вдруг начинают менять отношение к этому великому человеку. Больно, потому что я сам помню (а что тут помнить?.. это и сегодня продолжается!): на его книгах мы воспитывались. На его волшебных описаниях русской природы, на его нелицеприятных, резких картинах быта, на его горьких размышлениях, его сомнениях, на страстной вере в будущее России мы воспитывались душой...

Астафьев — писатель, который для меня существует как человек, показавший, что природа сама по себе — добра, что человек — «дитя природы» и что наши невидимые корни здесь, а не в телефонной трубке, не в компьютере... И если человек ведёт себя так же разумно, так же нравственно, как мать-природа, где бы это ни было: в Туруханске, Москве или Лос-Анджелесе, — человек становится прекрасным...